

УДК 811.161.1.367
ББК 81.2 РУС-2

Г.Ф. Гаврилова

**ПОВТОР ЭМОТИВНЫХ
И МЕНТАЛЬНЫХ
ГЛАГОЛОВ
КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРСОНАЖЕЙ
В ТЕКСТАХ ПРОЗЫ
А.П. ЧЕХОВА**

В статье раскрывается повтор как признак индивидуальности употребления воздействующих на читателя средств, характеризующих персонажей, как принадлежность эстетически-образной системы А. П. Чехова.

Ключевые слова: *эмотивность, гармонизация текста, контактность, деавтоматизация восприятия, ментальность, экспрессивность, грамматический повтор.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-103-109

Гаврилова Галина Федоровна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: pozn-galina@yandex.ru

© Гаврилова Г.Ф., 2018.

Актуальность темы статьи определяется недостаточной изученностью ее в лингвистике. Целью анализа является описание разновидностей повторов глаголов, функционирующих в текстах А.П. Чехова и создающих у читателя представление об интеллектуальной и эмоциональной стороне психологии персонажей произведения. Отсюда задачи, связанные с характеристикой повторов, выделением контактных, дистантных повторов, лексических и семантических, совмещением лексического и грамматического повторов.

Кроме того, следует иметь в виду, что повторы, в частности дистантные, служат объединению фрагментов текста в единое целое, т.е. выполняют связующую и структурирующую роли. Повторяя глаголы соответствующей семантики, автор поддерживает внимание читателя к содержанию текста, создает экспрессивность текста средствами актуализации, способствуя его гармонизации, ритмичности и музыкальности, деавтоматизации восприятия содержания чеховского текста читателем, запоминанию авторской характеристики персонажа.

Одним из основных средств, создающих идиостиль языка А.П. Чехова, являются дистантные лексический и семантический повторы. Повтор в лингвистике обычно понимается как способ особого «экспрессивного выделения, подчеркивания, фиксации внимания» [Иванчикова, 1969, с. 126], несущий усилительную функцию.

Интересно, что в повести «Дуэль» (1891 г.), чтобы подчеркнуть

разочарование персонажа Лаевского в его сожительнице Надежде Федоровне и вообще в жизни, А.П. Чехов использует повтор целого словосочетания «ему казалось», иногда с обратным порядком слов, с придаточным изъяснительным. Фактически на одной странице автор употребляет оборот 6 раз при характеристике отношения Лаевского с Надеждой Федоровной, а также сожалея о неосуществившихся его планах заняться честным физическим трудом: «Ему казалось, что он виноват перед Надеждой Федоровной и ее мужем»; «Ему казалось, что он виноват перед своей жизнью». Ранее же «ему казалось, что стоит ему сойтись с Надеждой Федоровной и уехать на Кавказ, как он будет спасен от пошлости и пустоты жизни». Перед нами повтор не только лексический, но и грамматический – повтор сочетания опорного слова – ментального глагола «казалось» с придаточным изъяснительным. Он выражает всю особенность характера Лаевского – «зависимого существа», его нерешительность. Повтор раскрывает здесь всю глубину разочарований персонажа в жизненной ситуации, в которой он оказался на Кавказе.

При этом повтор не является контактным, но иногда используется в рядом стоящих предложениях, способствуя объединению их содержания во фрагмент единого целого. В трех случаях оборот «ему казалось, что» расположен дистантно, хотя и на одной странице. Грамматический повтор с придаточными изъяснительными содержит лексический повтор слова «казалось». Оборот «ему казалось, что» повторяется дистантно уже почти в конце повести – перед дуэлью Лаевского с фон Кореном и после нее: «*Ему (Лаевскому. – Г.Г.) казалось, что все они возвращаются из кладбища*», – думает он о себе и своих секундантах. Потом опять, беседуя с Надеждой Федоровной о будущей жизни на Кавказе, «*ему казалось, что он никогда раньше не говорил так длинно и красиво*».

Таким образом, центральный герой повести Лаевский, мечтавший о трудовой жизни, не совсем верит в реальность своих планов, но в конце повести он мечтает об их исполнении в будущем.

Иногда повторы ментальных глаголов встречаются и в диалогических репликах героев повести. В одном предложении фон Корен обращается к Лаевскому фактически с афоризмом – просьбой простить его: «*Я ошибся относительно вас... и такая уж человеческая судьба: если не ошибаешься в главном, то будешь ошибаться в частностях*». Так фон Корен, узнав о намерении Лаевского изменить свою жизнь, прибегнув к честному труду, одобряет его планы.

Собственно контактный повтор наблюдается в тексте повести редко. Повторяется сначала в одном абзаце глагол «вспомнить»: «*...он вспомнил, как мать кричит повелительным голосом на садовника и при этом, как гордо, надменно ее лицо*». «Он **вспомнил** об этом и зачеркнул написанное в письме». И далее – через абзац повторяется субъектно-предикативное сочетание «он вспомнил»: «Он **вспомнил**, как в детстве во время грозы он выбегал в сад». В данной повести А.П. Чехов чаще всего повторяет целые сочетания, в которых присутствует субъект и предикат в безличной или личной форме. В безличном главном предложении, как

правило, налицо дательный субъекта: «ему казалось, что», где лексический повтор совмещается с грамматическим.

В рассказе А.П. Чехова «Мужики» используются как контактные лексические повторы, так и дистантные. В контактных повторах прежде всего раскрывается темнота, забитость некоторых жителей дома, в который, заболев, приехал Николай вместе с семьей из Москвы, где работал официантом. Так, его невестка Марья «не знала никаких молитв, не знала даже *“Отче наш”*». Повтор усиливает впечатление о робости, забитости Марьи: в церкви она «остановилась у входа и **не посмела** идти дальше, и сестра **не посмела**».

Повторяющиеся эмотивные и ментальные глаголы усиливают впечатление о неразвитости, боязливости в характере Марьи. Контрастно также в основном за счет повторов раскрывается образ жены Николая – Ольги, по характеру представляющей собой как бы антипод Марьи. Так, при характеристике ее образа автор употребляет ментальные и эмотивные глаголы: «Она **читала** каждый день Евангелие, **читала** вслух». «Она **верила** в Бога, в божью мать, **верила**, что нельзя обижать никого на свете, **верила**, что так написано в святых книгах». Трижды повтор ментального глагола «верила», по существу представленный почти в контактном употреблении, рядом, в одном предложении, подчеркивает беспредельную доброту и наивность Ольги.

Иногда в описании образов женщин автор вводит глаголы, обозначающие внешнее проявление их эмоций. При этом повтор может быть семантическим. Так, читая Евангелие, «Ольга не удержалась и заплакала, на нее глядя, всхлинула Мария». Таким образом, повтор объединяет два предложения в единое смысловое целое. «Заплакала», «всхлинула» – слова, имеющие общую сему – внешнее выражение отрицательных эмоций.

Семантический повтор характеризует и «бабку» – мать Николая. О ней автор пишет: «сердилась и ворчала она с утра до вечера». Повтор осуществляется за счет эмотивного глагола «сердилась», выражающего внешнее, речевое поведение персонажа; и глагола «ворчала», также выражающего внешне отрицательную оценку им факта действительности.

Контактные повторы постоянно повторяются в текстах произведений А.П. Чехова, но назвать их так можно лишь условно, так как линейная контактность в них несколько нарушается за счет распространяющих первое слово подчиненных ему словоформ или придаточного. Собственно контактным может быть только семантический повтор. Например, Николай «уже ненавидел и презирал бедность».

В рассказе «Мужики» дистантный повтор ментально-эмотивного глагола «кричать» прекрасно служит характеристике «бабки» – матери Николая. В тексте повторяется это слово много раз. Неоднократно она «кричит» на соседских гусей, забравшихся в ее огород, «кричит» на своих внуков, «кричит» на старосту, забравшего из избы самовар за недоимки, «кричит» на своего старика-мужа, а затем «кричит» и на больного сына Николая, обвинив его в том, что из Москвы он мало присылал де-

нег в деревню (гл. VII). Интенсифицированный глагол речи «кричать» (речь – это звучащая мысль) можно назвать ключевым в описании характера «бабки».

Уже во фрагменте рассказа, который посвящен описанию смерти Николая, контактность повтора глагола «просил» несколько нарушается за счет придаточного изъяснительного; Николай «просил, чтобы его положили на пол, просил, чтобы портной не курил». При этом повтор носит не только лексический, но и грамматический характер, поскольку повторяются и однотипные сложноподчиненные предложения.

Таким образом, с помощью разнообразных повторов ментальных и эмотивных глаголов автор создал на примере характеристики членов одной деревенской семьи картину жизни целой деревни, наглядно-образное представление о ее жителях.

Большинство произведений А.П. Чехова написаны от лица автора. Но иногда он использует художественный прием отстраненности, передает повествование персонажу-псевдоавтору.

Так, в повести «Степь» псевдоавтором является 9-летний мальчик Егорушка, едущий через степь в другой город, чтобы учиться в гимназии. Автор прекрасно знал психологию этого возраста, имея в виду необыкновенно яркое восприятие всего нового и способность столь же образно описать все, с чем ребенок встречается впервые.

В тексте повести дистантно повторяется ментальный глагол «казаться» более 30 раз. Он может употребляться в простом предложении, управляя творительным падежом существительного или прилагательного; встречается иногда в функции опорного слова придаточного изъяснительного, реже – присутствует как вводное слово.

Активное употребление ментального глагола «казаться» объясняется, видимо, тем, что псевдоавтор Егорушка, еще ребенок, попадает в новую для него обстановку донской степи, оказываясь иногда среди незнакомых или мало знакомых ему людей. Глагол «казаться» сопровождает его восприятие окружающего мира, который кажется ему необычным, поражающим его воображение, иногда же и просто фантастичным. Герой так выражает свои субъективные оценки окружающего, ибо не совсем уверен, что эти оценки соответствуют реальности.

Многие его оценки оказываются фантастичными, что подчеркивается повтором глаголов, свидетельствующем о неосведомленности Егорушки об окружающем. Это глаголы «не понял», «не знал», «не понимал» с отрицанием. Так, Егорушке послышалось в степи пение. И ему кажется, что это поет трава: *«Егорушка оглядывался и не понимал, откуда эта странная песня; потом же, когда он прислушался, ему стало казаться, что это пела трава»*. Потом же он увидел поющую женщину, работающую в степи.

Фантастически воспринимает он и косарей, которые во время ночной грозы идут за возом: *«Егорушке показалось, что за возом идут три громадных великана с длинными пиками»*. Но с рассветом оказалось, что это просто мужики, державшие на плечах обыкновенные вилы.

В описании этих эпизодов используется дистантный лексический повтор («казаться – показаться») ментального глагола с изъяснительным придаточным.

Иногда герой замечает в природе внешнее проявление отрицательных эмоций. Применительно к описанию звёзд он использует повтор глагола «нахмуриться». Этот глагол повторяется дважды: *«Звёзды тоже нахмурились...»* и далее дистантный повтор: *«Звёзды еще более нахмурились»*.

Отрицательные эмоции, их внешнее проявление выражает глагол «плакать». Плачет Егорушка, когда расстается с родными местами, матерью. И тот же глагол «плакать» дистантно повторяется при описании живой природы: *«Встревоженные чибисы где-то плакали и жаловались на судьбу»*.

Таким образом, повтор ментальных и эмотивных глаголов здесь свидетельствует о том, что картине мира Егорушки соответствует стремление к метафоризации и олицетворению.

В описании поведения отца Христофора активно используются глаголы, выражающие внешнее проявление у него положительных эмоций. Это глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать». Например: *«Отец же Христофор не переставал удивленно глядеть на мир божий и улыбаться»*, или *«Отец Христофор, держа широкополый цилиндр, кому-то кланялся и улыбался»*. Используется также словообразовательный вариант глагола «смеяться» – «засмеяться»: *«Он, точно ему неудобно было сидеть, принял другую позу и засмеялся»*.

Глаголы «улыбаться», «смеяться», «хохотать» образуют в тексте дистантный семантический повтор, ибо различие их семантики лежит в сфере степени интенсивности внешнего проявления положительной оценки действительности персонажем.

Это же глагол «улыбаться» использует Егорушка в характеристике природных явлений, олицетворяя их, по аналогии с тем, что ему уже приходилось наблюдать у окружающих его людей, ибо с природой степи он встретился впервые: *«... вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой»*.

Таким образом, лексический повтор слова «улыбаться» здесь является дистантным.

В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (1986, т. II) значение глагола «казаться» определяется как «представляться воображению, мысли». В рассказе А.П. Чехова «Княгиня» такое значение этого повторяющегося глагола используется автором в отношении высокой самооценки героини, которая существует только в ее воображении.

Слово «казаться» дистантно повторяется в тексте произведения, чтобы подчеркнуть характер героини, ее самовлюбленность. Ей кажется, что она осчастливила своим приездом в монастырь всех живущих там. Приехав туда, она почувствовала себя как бы близкой к ним по степени святости: *«Достаточно ей было побыть в покоях полчаса, как ей*

начинало казаться, что она тоже робка и скромна, что и от нее пахнет кипарисом...» Глагол «казаться» выполняет роль присвязочного члена и вместе с этим роль опорного слова придаточного изъяснительного, т.е. слово это позволило автору дать развернутую характеристику воображения центрального персонажа.

Под влиянием обстановки монастыря княгиня кажется себе еще добрее, отзывчивее: «... из церкви доносилось тихое пение мужских голосов, которое издали казалось очень приятным и грустным».

Услышав слова доктора, когда-то служившего в ее имении, о ее ложных представлениях о своей личности, обаянии, доброте, отзывчивости, княгиня обиделась и заплакала: «... ей казалось, что и деревья, и звезды, и летучие мыши жалеют ее, и часы пробили мелодично, чтобы посочувствовать ей». О том, что княгиня неисправима со всем своим недобрым, черствым отношением к людям, говорит извинение доктора за свои слова. А отъезжающей из монастыря княгине «казалось, что ее тело качается не на подушках коляски, а на облаках, и сама она похожа на легкое, прозрачное облачко»; «– Как я счастлива!» – шептала она».

Обаяние, доброта, внимание ее к людям и любовь к ней окружающих автор расценивает как нереальные, не существующие в действительности, только кажущиеся княгине.

Чтобы не ввести читателя в заблуждение, автор сам вводит в характеристику ее ментального мира глагол «казаться», хотя княгине ее самооценки видятся как факты, реально существующие, но никак не кажущиеся ей. Глагол «казаться» характеризует тот ментальный настрой, в котором живет княгиня, хотя качества, заложенные в ее самооценке, просто не существуют.

В рассказе «Душечка» А.П. Чехов в качестве повторов использует не только глаголы эмотивной семантики, выражающие временно проявляющиеся эмоции, но и глаголы с семантикой длительного характера. Героиня рассказа Оленька «постоянно любила кого-нибудь». И далее называются объекты ее любви: «любила своего папашу», «свою тетю», «любила своего учителя французского языка», – повторяется не только глагол «любила», но и одинаковые грамматические распространители его в винительном падеже – прямое дополнение, т.е. налицо совмещение лексического и грамматического повтора.

Повторяется в тексте рассказа и глагол со значением внешнего проявления эмоций – «плакать»: «Если в местной газете плохо отзывались о театре ее мужа, она плакала». «Если ее обманывали, то она потихоньку плакала». То есть и здесь повтор не только лексический, но и грамматический – повторяются условные сложноподчиненные предложения с союзом *если*.

Повторяется также эмотивный глагол «полюбила». Ольга «**полюбила** управляющего лесным складом, так **полюбила**, что всю ночь не спала». Героиня повторяет мысли любимого мужа. И «если он думал, что в комнате жарко, то так думала и она», т.е. ментальный глагол «думать» как нельзя лучше характеризует ее бесконечную привязанность к любимым людям.

Итак, повторы как средство гармонизации, выразительности, экспрессивности широко используются в текстах многих произведений А.П. Чехова. Повторы эмотивных и ментальных глаголов содействуют яркости, наглядной образности представления о персонажах, их мыслительной и эмотивной деятельности.

Литература

Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 126 – 132.

Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1986.

Чехов А.П. Собр. соч.: в 12 т. М.: Гослитиздат, 1954 – 1957 (т. 6 – 9).

References

Ivanchikova E.A. Leksicheskiy povtor kak ekspressivnyy priyem sintaksicheskogo rasprostraneniya. *Mysli o sovremennom russkom yazyke*. M.: Prosveshcheniye, 1969, pp. 126-132. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka. Pod red. A.P. Evgen'evoy, t. II, M., 1986. (In Russian).

Chekhov A.P. Sobr. soch. v 12 tomakh, M.: Goslitizdat, 1954-1957 (tt. 6-9). (In Russian).

Galina F. Gavrilova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Repetition of Emotive and Mental Verbs as One of the Means of Characters Characteristics in A.P. Chekhov's Prose

The article shows that repetition in A.P. Chekhov's language of prose is its organic feature, affecting the entire structure of the text. A special role in this respect is played by the repetition of emotive and mental verbs. It makes Chekhov's texts harmonious, creates its special meaningful saturation by depicting the inner life of the characters with visual-figurative means; unites separate fragments of the text in a single unforgettable whole, affecting the mind and feelings of the reader.

Lexical and semantic repetitions of verbs serve as an effective means of updating the contents of the texts of the works of A.P. Chekhov and de-automatization of their perception by the reader.

The nature of the repetition depends on the author. Contact repetition by Chekhov can be called conditional, because the repeated lexemes in his texts are necessarily separated by grammatical distributors of the first word. Characteristic for A.P. Chekhov is a distant grammatical repetition, which includes a repeating lexeme. Semantic repetitions are used by him, only composing a synonymous series.

Key words: *emotivity, harmonization, mentality, expressiveness, grammatical repetition.*

Galina F. Gavrilova – Ph.D. in Philology, professor of the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-863-234-19-17; E-mail: pozn-galina@yandex.ru